

18+

Игорь Арсеньев

Женева

Пьеса на четверых

Игорь Арсеньев

Женева. Пьеса на четверых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64037928

ISBN 9785005328106

Аннотация

Пьеса (сценарий) на четверых. Героине 17 лет, она разыскала отца через интернет. Однако девушка не торопится с признанием. Общаясь, она пытается понять: нуждается в ней отец или нет. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Встреча	5
2. Под звёздами	17
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Женева

Пьеса на четверых

Игорь Арсеньев

© Игорь Арсеньев, 2021

ISBN 978-5-0053-2810-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖЕНЕВА

ИВАН

ИРИНА

ХРЯПИН

1. Встреча

Девушка с чуткими, как у оленёнка, глазами, в короткой, облегающей бёдра юбке, в колготках с тюльпанными фьючерсами и Иван Петрович Хряпин – уютно устроились за отдельным столиком в фешенебельном ресторане на фоне окна в пол.

За стеклом ливень.

Как на экране, мелькают размытые силуэты автомашин. Прохожие – кто торопится, кто не очень – встречаются, расстаются, прогуливаются под зонтами, кто-то толкает перед собой коляску с младенцем, кого-то тащит за собой мохнатый реликтовый пёс...

На стене дома напротив – неизвестным художником обрисован силуэт обнажённого человека, который будто шагает из кадра в кадр чёрно-белого фильма и поднимается по таким же нарисованным ступенькам, – а подлезая в окно тёмной, не существующей комнаты, точно вор-призрак, исчезает за шторой.

– Из чего состоит звезда?

– Орнелла Мути?

– Нет.

– Адриано Челентано?

– Ну, нет... – Девушка ищет сравнение. – Звезда, как наше

Солнце? Или Вега?

– Не знаю. Наверное, из какого-нибудь звёздного вещества. Девочка, а зачем тебе это? – Мужчина прицелился, смотрит на девушку через бокал с вишнёвым вином.

– Просто интересно. Земля – огромная планета, тёплая, тяжёлая, кажется твёрдой, надёжной, а вращается в пустоте! И все эти – вулканы, гейзеры, моря, океаны, озёра, реки, леса, опалённые солнцем, пустыни – наполнены жизнью; на суше – деревья, цветы, травы; в воде – водоросли, рыбы, дельфины, креветки; в воздухе – чайки, микробы, вирусы – некоторые даже в кипятке выживают!

– Где?

– На Камчатке в термальных источниках. Говорят – на Венере...

– Смешно.

– Не удивительно?

– Нет.

– Ты был за границей?

– Не раз.

– Где?

– Во Франции, в Германии, в Бельгии, Дании...

– И в Америке?

– Я даже в Африке на слонах ездил, а на Северном полюсе водку пил.

– Серьёзно? На Северном полюсе? И как там?

– Холодно. Но, знаешь, было бы круто, если бы свобод-

ное время можно было складывать в копилку, как мелочь: появились десять свободных минут, ты их оп – и в копилку, а потом накопить так целые сутки и потратить на себя любимого.

– Прикольно, да? Для красивой девушки в наше время все двери открыты – её будут любить любую, не смотря на характер, привычки, способности. Но что мы знаем о том, что значит быть некрасивой подругой? Всего лишь приложением, на которое даже не смотрят. Ведь после многих лет надежды и потраченных сил не остаётся никакой веры в себя, только радость за подруг, которым повезло с внешностью.

– Малыш, мне плевать на дурнушек. Из них, кстати, получаются неплохие политики, а мне терпится – хотелось бы тебя поскорее обнять.

– Не можешь не думать о сексе?

– Могу. А зачем?

Покосившийся дом с биографией, выживший на окраине города между садами, на фронте которого из фанеры прикреплён облупившийся лебедь с распростёртыми крыльями.

Ирине за тридцать – беленькая, в кудряшках, с соблазнительными формами, полураздетая, она суетится, мелькает в проёме окна.

Лагунов, её муж, интеллигентного вида мужчина в тени дома, преисполненный ведического спокойствия, достаёт из обтрёпанного конверта виниловый диск, бережно встраи-

вает его в проигрыватель советского образца: сквозь шорохи и щелчки до нас долетает голос некогда известной певицы и слова: «Я тебя подожду...»

ИРИНА. Иван, зову, – оглох?

ИВАН. Извини, я – тут...

Иван мечется, старается угодить...

ИРИНА. Почисти картошку.

ИВАН. Хорошо.

ИРИНА. Мне необходимо приготовить салат.

ИВАН. Хорошо.

ИРИНА. Эй!

ИВАН. Что?

ИРИНА. Фартук надень.

Иван, накинув фартук, как удавку, на шею: довольна?

– Очень смешно! Очистки в пакет, но сначала нарежь лук – я его уже заготовила.

ИВАН. Где?

ИРИНА. Там. Нашёл?

ИВАН. Ирина, ты не волнуйся...

ИРИНА. Я не волнуюсь.

ИВАН (*насадил луковицу на кончик ножа*). Нарезать – ме-

ленько или как?

ИРИНА. И так и сяк. Селёдку украсим кружочками. Шампанское в холодильник – поставил?

ИВАН. Ох, извини!

ИРИНА (*выговаривает как бы с татарским акцентом*). Делаю тебе ситирогий глазной замича-а-аний.

Иван ставит шампанское в такой же старый, как проигрыватель, холодильник, который, по всей видимости, выставили из дома давно под навес рядом с дровяником.

ИВАН (*зовёт*). Ирина!

ИРИНА. Ой?

ИВАН. А вина не много ли будет на вечер?

ИРИНА. Не нуди.

ИВАН (*перечисляет*). Мартини, водка – зачем столько? Ирина, кому?

ИРИНА. Тому – сам знаешь. Чтобы расслабиться. (*Спохватилась*.) Иван, ты гитару настроил?

ИВАН (*уклончиво*). Да – так...

ИРИНА (*грозно*). Иван!

ИВАН (*утвердительно кивнул головой*). Настроил бандуру. Не переживай.

ИРИНА. Так вот, миленький, гости придут – сделай милость, не сиди дурнем, расскажи что-нибудь. Ты можешь, когда хочешь. Да? Обещаешь, Иван?

ИВАН (*режет лук, плачет*). Разумеется. Но что?

ИРИНА (*подтягивая красные кружевные чулки*). Понятия не имею. Сам выкручивайся. Кто у нас на скульптора, на реставратора учился, м-м? Кто книжки до рассвета мусолит вместо того, чтобы жене угодить?

ИВАН. Да, но...

ИРИНА. Молчи, иначе опять поссоримся.

ИВАН. Ирина, прости, но я не представляю, о чём говорить с незнакомыми людьми. Просто – намекни.

ИРИНА. Будь добр – смейся, шути, пой: веселись! Ясно?

ИВАН (*соглашается*). Более или менее.

ИРИНА. Тем более на дне рождения незабвенной, дорогой, любимой, единственной, самой-самой-самой-самой – жены. Так: птицу в духовку, и – доделай салат! (*Скрылась из виду.*)

ИВАН. Не беспокойся – сделаем.

ИРИНА (*голос*). Иван, где мои туфли?

ИВАН. Какие?

ИРИНА (*истерично*). Ты издеваешься? Иван, но почему всегда так? Почему я одна бегаю, суечусь в свой день рождения? Почему я как проклятая должна стоять у плиты? Почему так, как в принципе быть не должно? Я – женщина! Я – цветок! Мои волосы должны пахнуть весной! Мне необходимы внимание, забота, уход, а не ожоги на пальцах!

ИВАН. Я предлагал: пойдём в ресторан. Ты отказалась.

Молчание.

ИРИНА. Налей.

Иван мнётся. Ирина выразительно ковыляет из дома до холодильника в одной туфельке, залпом выпивает «боевые» сто грамм и, вихляя бёдрами, не оглядываясь возвращается в дом.

Появляются гости.

ХРЯПИН (*сходу*). Сортир!

ИВАН. Что? Простите...

ХРЯПИН. Где? Куда бежать?

ИВАН (*сообразив*). А, за домом – возле яблони, туда, там найдёте.

Поджарый, ритуализованный офицер запаса стремительно исчезает в заданном направлении.

ЖЕНЕВА (*минуя калитку*). Блин! Колготки фирменные расхерачила!

ИВАН. Э-э, разрешите, я помогу.

ЖЕНЕВА (*бьёт его по рукам*). Не тупи. Сама разберусь. (*Осмотрелась.*) Женева.

ИВАН. Женева? Нет, это... дом моих родителей. Вотчина,

так сказать.

ЖЕНЕВА. Женева – моё имя.

ИВАН. А! Ну, пожалуйста, Женева, располагайтесь, не стесняйтесь, делайте что хотите, по своему усмотрению.
(*Топчется.*)

ЖЕНЕВА. Ноги включил.

ИВАН. Ноги? Ах, ноги!

ЖЕНЕВА (*зовёт*). Котик, ты скоро? А то я скучаю.

ИВАН. Извините, Женева, а что случилось с Иваном Петровичем?

ЖЕНЕВА. Объялся.

ИВАН. Уже?

ЖЕНЕВА. Уже. Завалились по дороге в ресторан, ну и... похавали.

ИВАН (*понимающе*). А – ну, тогда, да.

ЖЕНЕВА. Что «да»? Забыл он, что к вам обещался. А потом вспомнил: пойдём, говорит, я тебя с массажисточкой познакомлю.

ИВАН. С кем? «С массажисточкой» – так и сказал?

ЖЕНЕВА. Ой, Хряпин порой такое несёт – лучше не слушать! Но он обещал меня устроить в телевизионное шоу к Нагиеву. Я его протеже.

ИВАН (*с пониманием*). А! Понятно: вы – артистка.

ЖЕНЕВА. Ну да. Танцорка – рукомашница, ногодрыжница...

Девушка демонстрирует несколько танцевальных выкрутасов, исподволь наблюдая, как над влажной металлической крышей подозрительно мерно подрагивает макушка старого дерева.

– А ты – мух?

ИВАН. Кто? А! Да. Мух, он самый.

ЖЕНЕВА. Дети есть?

ИВАН. Детей нет, к сожалению. Здесь им, особенно летом, было бы особенно хорошо. Озеро рядом...

ЖЕНЕВА. Что делаешь?

ИВАН. В каком смысле?

ЖЕНЕВА. Кем работаешь по специальности?

ИВАН. Я?

ЖЕНЕВА. Нет – я!

ИВАН. А! Я – рес-рес... реставратор.

ЖЕНЕВА. Понятно.

ИВАН. В музее тружусь: картины, иконы, старые вещи ремонтирую, восстанавливаю, если надо. *(Озирается.)* Если хотите...

ЖЕНЕВА. Скучно, поди, со всяким старьём возиться, когда другие покоряют глубины?

ИВАН. Напротив. Это, знаете, как в машине времени. *(Оглянулся.)*

ЖЕНЕВА *(неожиданно по-матерински взяла его голову в свои руки)*. Как тебя зовут?

ИВАН (*удивлённо*). Иваном.

ЖЕНЕВА. А жену?

ИВАН. Ириной.

ЖЕНЕВА. Сколько ей?

ИВАН. Мы вместе в школе учились. У нас общность воззрений.

ЖЕНЕВА (*выпуталась из лямок рюкзака*). Попить можно, родной?

ИВАН. Чаю?

ЖЕНЕВА. Воды. (*Вытряхивает содержимое рюкзака на стол.*)

Из-за дома появляется Хряпин – с ахами-охами трёт, умывает лицо, полощет белый налив в бочке с дождевой водой, стоящей у дома; одно яблоко бросает Женева, другое смачно надкусывает...

ХРЯПИН (*играя желваками*). Возлюбленная, что потеряла?

ЖЕНЕВА. Я пить хочу, а он, он...

ХРЯПИН. Не огорчайся. (*Стряхивая с рук капли воды, достаёт портмоне.*) Магазин за углом. Давай, пробегись.

Женева уходит.

– Не обращайтесь внимания. (*С широкой, профсоюзной*

улыбкой представился.) Хряпин – Иван.

ИВАН. На что не обращать внимания, Иван Петрович?

ХРЯПИН. А ни на что не обращайтесь внимания.

ИВАН. А вы – теперь как?

ХРЯПИН. В смысле?

ИВАН. Ну-у...

ХРЯПИН (*хлопает себя по животу*). Всё просто и надёжно! У меня, знаете ли, отличный, выдающийся организм! (*Как бы по большому мужскому секрету.*) Нам нужны девушки, которые ласкают не только взгляд, м-м-м?

ИВАН. Не знаю. Возможно.

ХРЯПИН. Охоту любишь?

ИВАН. Честно? Охотник из меня неважнецкий.

ХРЯПИН. Ночь. Костёр. Охотничьи рассказы. Кровь – любишь?

ИВАН. Я чай с лимоном люблю.

ХРЯПИН. М-м-м, зайчик в сметане! Уточка в маслице! Однажды промахнулся, отстрелил зайчишке лапу. Ковыляется, бедняга, выдохся, кричит, как дитя. А что сделаешь? Пришлось добивать.

ИВАН. Жалко.

ХРЯПИН. Побеждает зло, а значит, правда!

Ирина припарусила в раздольной цыганской юбке. Лагунов по команде жены хватает гитару, принимает «стойку».

ИРИНА (*подтанцовывая*). О чём вы тут без меня?..

ХРЯПИН (*будирюя*). М-м-м, о женщинах – исключительно красивых!

...Танцуют втроём.

2. Под звёздами

ХРЯПИН. Был я в Третьяковской галерее, возлюбленные, был! Не произвело.

ИВАН (*в сильном подпитии*). Да... как же так, Иван Петрович. Вы...

ХРЯПИН. Иван! Просто – Иван! Забыл? Мы – Иваны-капитаны!

ИВАН (*повторяет*). Мы Иваны-капитаны... Да, но в Третьяковской галерее собраны мировые шедевры!

ХРЯПИН. Хорошо. Допустим. Но зачем стены зелёной краской покрашены?

ИВАН (*недоумеая*). Стены – зелёной краской? В самом деле – зелёной?

ХРЯПИН Зелёной, зелёной краской – зачем?

ИВАН. Я... не знаю. Я давно там не был, но...

ХРЯПИН. У меня в глазах рябит – до сих пор.

ИВАН. Может быть. Но при чём здесь зелёные стены?

Третьяковская галерея – там... скульптуры, картины...

ХРЯПИН. Какие?

ИВАН (*улыбаясь*). Ты шутишь?

ХРЯПИН. Нет. Какие картины?

ИВАН (*растерянно*). Врубель, к примеру...

ХРЯПИН. Врубель не катит. Вот Эрмитаж-ж-ж – паркет – вазы шика-а-арные!

ИРИНА (*напеваает, перебирая гитарные струны*).

Я сегодня влюблён в этот вечер,
Близок сердцу желтеющий дол.
Отрок-ветер по самые плечи
Заголил на берёзке подол.
И в душе, и в долине прохлада.
Синий сумрак – как стадо овец.
За калиткой уснувшего сада
Прозвенит и замрёт бубенец.
Я ещё никогда бережливо
Так не слушал разумную плоть.
Хорошо бы, как ветками ива,
Опрокинуться в розовость вод.
Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек лёгкая стая
С замираньем летит на звезду.

ХРЯПИН (*смахнув слезу*). «Хорошо бы, как ветками
ива...»

ЖЕНЕВА. Котик, будь твоя воля, ты бы каждой берёзке
подол задрал.

ХРЯПИН. Тёзка, друг, хрюкнем! (*Набулькал в бокал.*)

Выпивают.

– Эх, пошла душа в рай и хвостиком завиляла!

ИРИНА (*мужу*). Закусывай. И давай, расскажи нам... чего-нито.

ИВАН. Чего – не то?

ИРИНА. Друг любезный, теперь твоя очередь гостей развлекать.

ИВАН. О пара... параллельных мирах?

ИРИНА (*вздыхнула*). Господи! Что делать, если из арбуза постучали в ответ?

ИВАН. Кто постучал? Где?

ИРИНА. Всё равно уж. Давай об индейцах.

ИВАН (*собрав волю в кулак*). Сейчас трудно представить, однако, в сущности, где-то недалеко от нас – живут малоизученные или даже, можно сказать, совсем неизученные общины людей. Взять, скажем, Бразилию, где есть племена, у которых – вы только представьте – своя этика! Душ целомудренных, невинных не коснулась цивилизация. Утро – воскресенье. Ночь – смерть.

ЖЕНЕВА. Где это?

ИВАН. В Бразилии. Племя самбуру. А ещё есть масаи. У них нет дырочек в мочках.

ЖЕНЕВА. Наивняк, нам не надо ехать ни в какую Бразилию. Час на поезде – и никакой цивилизации.

Хряпин с Ириной смеются.

– Нукакмогу – слышал о таком племени?

ИВАН. Нукак Маку? Что-то знакомое...

ЖЕНЕВА. Ещё бы.

ИРИНА (*мужу*). Вань, давай уж о космосе, философ ты мой доморощенный.

ИВАН. Космос – основа познания!

ХРЯПИН. Хорошо сказал – так... ого-го-го... по-нашенски! Жги!

ИВАН. Иван, тёзка, это не я сказал. Это сказал Константин Эдуардович Циолковский.

ХРЯПИН (*подмигнул дамам*). А кто это?

ИВАН (*удивлённо*). Философ, мыслитель – великий человек!

ХРЯПИН. Слава те... А я уж подумал: наш брат-юморист.

Хряпин с Ириной смеются.

ИВАН (*страдая*). Циолковский утверждал, что человечество разделилось. Для некоторых суеверия, неврозы приняли форму спасительных кругов, но, к счастью, они не имеют ничего общего с истиной. Впрочем, мир не стоит на месте.

ХРЯПИН. Скажите, какие мы – Мендельсоны!

ИВАН (*продолжает*). Наука совершенствуется, знания множатся, и так было и будет всегда! А почему? А потому, что процесс познания неоспорим, впрочем, как и мы с вами. (*Выразительно.*) Я понимаю, понимаю я, что довольно глупо – сейчас рассуждать о подобных, в самом деле, от-

влечённых вещах, однако нам необходимо общение. Трудно, невыносимо в одиночку отыскивать дорогу к свету. Но здесь я вижу – чистых, добрых, несомненно, прекрасных людей! И вот – я, преисполнен милостью, говорю вам, братья и сёстры, – ибо мы таковые, – наша встреча – состоялась! Мы двигались на это свидание, быть может, целую вечность, не осознавая ни себя, ни величайшего замысла тайны вселенной, когда дух жизни обитал в нас, должно быть, в облаке разумного газа, в котором наши тела были разбиты на атомы, которые мчались, неслись... с умопомрачительной скоростью в беспредельном пространстве Вселенной! Ну и что, что мы глупы и необразованны! Что с того, что наш разум подчас блуждает в потёмках суеверий и суетности: мы прекрасны в будущем! Нет, вы оглядитесь – взгляните вокруг – как великолепна планета, на которой мы обитаем! Какая щедрая, ошеломительная, неподобная красота! Она доставляет покой и уверенность, ни с чем несравнимое наслаждение! Звёзды – «яблоки солнца»! Озёра – словно из зеркальных осколков! Океаны – груды изумрудных, прозрачных камней, но они будто живые! Возьмите бинокли! Возьмите подзорные трубы! И вы увидите города – большие и малые; деревушки – бесконечное и разнообразное множество! Леса из мхов и лишайников, где можно свободно вздохнуть и почувствовать запах хвои, грибов, мёда и ягод! Снежные горные хребты присыпаны, точно сахарной пудрой! Облака из тополиного пуха, и будто подвешены на тоненьких нитях из па-

утины!

ЖЕНЕВА (*сквозь тайные слёзы счастливо и нежно вскрикнула*). Ой, зарыдаю!

ИВАН (*продолжает*). И всё живёт, перемешивается, перемещается само по себе, обещает дивные, восхитительные плоды!

ХРЯПИН. Я – великан!

ИРИНА. Шофёр, на острова! (*Показала мужу глазами: музыка!*)

...Танцы.

ХРЯПИН. Тёзка, ты – гений!

ИВАН. Не-ет! Я не мечтаю о многом. Я чувствую и знаю очень мало. К примеру, некоторые мёртвые тела, какой-нибудь заурядный термометр и/или барометр – в десятки раз чувствительней любого доктора или специалиста по погоде. Ты понимаешь?

ХРЯПИН. Нет. Расшифруй.

ИВАН. Я утверждаю, что природа – психична! Атомы, молекулы и всё прочее – продукт разумной психической силы. Возьми калькулятор – чудо прогресса, толщиной чуть больше игральной карты, но ему даже батарейка не нужна. Я подношу к источнику света, и – оживает!

ХРЯПИН. Чудак. Микроэлектроника, технологии: всё понятно.

ИВАН. Да в том-то и дело, что нет. Я – человек, допустим, я создал эту вещицу, да? Но эта фитюлька умеет думать, то бишь считать, во много раз быстрее, чем я – её создатель. Панпсихизм – пир духа!

ХРЯПИН. Чего?

ИВАН. Если коротко: наша планета – планета гениев! За одно неполное поколение техногенность пережила не одну научно-техническую революцию. Термин «радио» стал употребляться всего лишь сто лет назад! Иван, ты чувствуешь – постигаешь?!

Улыбаясь, дамы делают вид, что общаются с наслаждением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.